

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

1911 — 1912.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДЕСЯТИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ТРИНАДЦАТЬЮ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лп., № 12.

1913.

Къ объясненію значенія слова „вандалы“.

Прочитавъ замѣтку Ѳ. Е. Корша о происхожденіи слова *кандалы*¹⁾, я вспомнилъ, что когда-то я занимался этимъ вопросомъ въ своей студенческой работѣ, за которую я получилъ золотую медаль въ 1869 году. Справившись, я нашелъ въ ней такое толкованіе этого слова, добытое мною путемъ изслѣдованія древнихъ памятниковъ русской письменности, которое и считаю долгомъ нынѣ вынести на судъ ученой критики. Оно расходится съ толкованіемъ, даннымъ этому слову почтеннымъ академикомъ Ѳ. Е. Коршемъ, который, можетъ быть, и самъ согласится отдать предпочтеніе моему домыслу. Вотъ что было мною написано въ моей диссертациі.

«*Кандалы*. Замѣчательно, что до появленія этого слова въ русскихъ памятникахъ, когда упоминается о лишеніи свободы людей, то говорится такимъ образомъ: «Бѣ же покованы бояре въ *жельзехъ Нѣмецкихъ*²⁾»; «Быше бо привезено на побонце то много людей, скованы по два въ *Нѣмецкихъ жельзехъ*³⁾», т. е. орудіе лишенія свободы вообще представляется чуждаго происхожденія. Впослѣдствіи это тяжелое орудіе казни называютъ *кандалы*. Это названіе также чуждое, а именно измѣненное сообразно съ духомъ русскаго языка арабское *قيد*, въ формѣ его двойственнаго числа *قيدان*, которое значить «путы, оковы»⁴⁾. Какъ образовалось изъ арабскаго *قيد* русское *кандалы*, это очевидно изъ тѣхъ переходныхъ формъ, въ какихъ мы встрѣчаемъ это слово въ русскихъ памятникахъ, именно въ формѣ *кайданы*, потомъ *кайдалы*, *канданы* и, наконецъ, *кандалы*. «А *кайдановъ* посла возамп, въ нихже хотяше пановъ Польскихъ и Литовскихъ ковати и иноземцамъ давати»⁵⁾; «Закованы. . . въ *кайданахъ*»⁶⁾; «Стеньку привезли въ Черкасской, заковали въ *кайданы*, а това-

1) «Опыты объясненія заимствованныхъ словъ въ русскомъ языкѣ» (Извѣстія И. Академіи Наукъ, 1907 г., стр. 755—768).

2) Псковская лѣтопись, ч. III, стр. 60, 1281 г.

3) Полное Собраніе Рус. Лѣтоп., I, Троицк. 1284 г.

4) Kazimirski, Dict. arabe-français, II, p. 844, 1.

5) Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. II, стр. 367.

6) Акты Историческіе, V, стр. 127.

рящевъ его. . . . побилъ и перевѣшала»¹⁾; «И быша въ полону 6 лѣтъ въ великой крѣпости держаку ево въ *канданакъ*²⁾; «Мой сыпшкка Андрюшка, за тебя розливъ свою недозрѣлую кровь, въ томительной нуждѣ въ Крымскомъ полону въ *кандалакъ* животь свой мучить седьмой годъ»³⁾.

«Изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что слово *кандалы* сперва употреблялось въ самой близкой къ арабскому прототипу формѣ *قيدان*—*кайданы*; затѣмъ эта форма перешла въ *кайдалы*, въ какомъ видѣ она существуетъ доселѣ на Югѣ и Западѣ Россія, какъ значится въ Толковомъ Словарѣ Далл. Что переходъ звука *н* въ *л* возможенъ, это мы видимъ на теперешнемъ словѣ *шандаль* (персидск. *شعيران*), которое образовалось изъ встрѣчаемаго въ древнихъ памятникахъ *шанданъ*, или *шанданъ*⁴⁾. Въ формѣ же *канданы* и *кандалы* первоначальное *н* измѣнилось въ *н*: примѣръ подобнаго перехода представляется въ словѣ *саррафанъ*, которое довольно правдоподобно производится отъ персидскаго *سراپای*⁵⁾, а также въ названіи старинной броня *байданъ*, которое въ «Изображеніи Куликовской битвы» является въ формѣ *бонданъ*⁶⁾. Но кто же могъ познакомить русскихъ съ этимъ арабскимъ названіемъ оковъ капдалами какъ не татаре, узнавшіе ихъ въ свою очередь отъ арабовъ, какъ весьма пригодное орудіе для плѣнниковъ, которыхъ они захватывали въ множествѣ во время своихъ опустошительныхъ вторженій въ предѣлы Россіи. Мы думаемъ даже, что татарское слово *غابنان* = «шнурокъ», столь близкое по звуку и значенію къ арабскому *قيد*, означающему еще и просто «веревку», «поводокъ»⁷⁾, и служило названіемъ кандаловъ, ибо между значеніемъ обоихъ этихъ словъ *кандалы* и *веревка* нѣтъ противорѣчія: въ томъ и другомъ заключается понятіе о связываніи, подобно тому какъ духъ татарскаго языка допустилъ въ другомъ словѣ — *بورغاو* совмѣстность значеній «кандаловъ» и «ожерелья»⁸⁾, такъ что, вѣроятно, отъ татарскаго *غابنان* ближайшимъ образомъ, а не непосредственно отъ арабскаго *قيد*, и образовалось русское *кандалы*».

Не углубляясь въ вопросъ о путяхъ выѣдренія слова *кандалы* въ русскій языкъ, я все же и теперь склоненъ считать сближеніе его съ арабскимъ *قيد* болѣе возможнымъ, нежели то, которое предложено почтеннѣй-

1) Собраніе Государств. Грамотъ и Договоровъ, IV, стр. 259.

2) Никоновск. Лѣтоп., ч. VIII, стр. 163.

3) Письмо Ромодановскаго къ Царю въ 675 г. въ Исторіи Россіи съ древн. времени Соловьева, т. XII, стр. 175.

4) Собр. Госуд. Грам., I, стр. 410.

5) Саввантовъ, Опис. стар. царск. утвари, стр. 262.

6) Карамзинъ, Ист. Гос. Рос., V, прим. 428.

7) Kazim irski, Dict. ar.-fr., II, p. 814, 2.

8) Будаговъ, Словарь, стр. 284.

шимъ Ѳ. Е. Коршемъ. Пряметь ли онъ это или нѣтъ, но я считалъ небезполезнымъ высказать свое соображеніе, которое пришло мнѣ въ голову еще тогда, когда я работалъ надъ своею студенческою диссертациею на тѣму «О вліяніи татарскаго ига на Россію, насколько оно отразилось на русскомъ языкѣ и его древнихъ письменныхъ памятникахъ».

В. Смирновъ.

Изъ армяно-абиссинскихъ сношеній.

I.

«Согласенъ текстъ (?) александрійской и армянской книги «Синодосъ» съ текстомъ (?) книги «Синодосъ» земля Эіопской». Такую благоую вѣсть, по сказанію житія основателя евстаіанскаго братства, принесли въ Абиссинію ученики Евстаіа, сопровождавшіе своего учителя въ его странствіяхъ по областямъ монофиситскаго міра и переходѣ на мантия по волнамъ «моря Ярико» изъ Палестины въ киликійскую Арменію¹⁾. Легенда несомнѣнно и здѣсь отразила дѣйствительность. Коптскій патріархатъ и зависящая отъ него, заброшенная въ далекую Африку, Абиссинія не забывали о великой армянской вѣтви антихалкидонитовъ; не теряли интереса къ своимъ иноплеменнымъ единовѣрцамъ и армяне. Мѣстомъ встрѣчи былъ, конечно, прежде всего Іерусалимъ, гдѣ и теперь абиссинскіе монахи подчинены армянскому патріарху, но и Египетъ привлекалъ къ себѣ армянъ, которые, какъ извѣстно, въ исходѣ XI в. образовали здѣсь извѣстную колонию, пользуясь покровительствомъ армянина Бадръ-аль-Джамали, визири халифа Аль-Мустансира. При 11-мъ Фатимидѣ Аль-Хафизѣ абу'л-Маймунѣ Абд-ал-Маджидѣ у нихъ былъ даже свой патріархъ, пользовавшійся вліяніемъ при дворѣ. Колонія эта сильно пострадала во время курдскаго нашествія, и свидѣтелемъ ея бѣдствій былъ извѣстный армянинъ Абу-Салихъ, оставившій намъ на арабскомъ языкѣ драгоценное описаніе египетскихъ церквей и монастырей конца XII вѣка, какъ коптскихъ, такъ и армянскихъ и православныхъ. Пользуясь разсказами бывавшихъ въ Египтѣ абиссинцевъ, онъ даетъ въ своемъ трудѣ рядъ свѣдѣній и объ Абиссиніи, и эти страницы тѣмъ болѣе для насъ дороги, что онѣ относятся къ тому темному для исто-

¹⁾ См. у меня въ *Corpus Scharot, Aethiop.*, II, t. XXI, versio, p. 96, l. 34. Исслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эіопіи, стр. 171 сл.